

Женщина открыла глаза. Жутко хотелось секса. Набухшие соски вдавливали накрахмаленную, только вчера постеленную, простыню в матрас. В комнате было темно, лишь где-то слева, в грязном, давно не мытом проёме окна брезжил рассвет. Город ещё спал, как и домочадцы. Рядом, на детской кроватке, раскинула ручонки, чему-то улыбающаяся во сне, дочурка. Из соседней комнаты доносилось равномерное посапывание Алексея.

«Зачем я его оставила, зачем повелась на упрашивания. Куда же теперь с ним? Мне же на работу... Ах, как хочется секса! Бутылка мартини и сигареты... А ведь чуть сама не прыгнула к нему в пастель. Слава богу что-то меня остановило. Сразу нельзя. Нужно, чтобы клиент созрел, влюбился, или хотя бы страстно возжелал обладать моим телом. А потом можно всё, всё, что захочешь. И подарки, и деньги, и поездки за рубеж. А может и... Пока кажется глупо, а вдруг... Вдруг он подарит квартиру. Ведь он богат... Скуп, но очень богат. Нужно только выждать. А там...» За окном с шумом пронесся первый автомобиль, и сразу за ним заскрежетала лопата дворника о мёрзлый асфальт. «Ах, как хочется секса», — Люси-Клэр чувствовала, как пульсирует кровь в промежности, прекрасно зная свой календарь, знала что сегодня после обеда это должно случиться. Женщина села на кровати и зевнула: «Стоит ли идти так, или накинуть на себя что-нибудь? Что огород городить, я у себя дома или где, да и вряд ли в пять утра Алексей просыпается». Как молодая лань, на носочках, лишь бы не шлёпать босыми ногами по паркету, девушка голышом прошмыгнула в темнеющую мглу прихожей. Щёлкнул выключатель, скрипнула дверь, и опять в квартире установилась тишина. «Блядь, щеколда! Я опять про неё забыла», — Клэр один раз провернула, висящую всего на одном гвоздике щеколду, — «Сегодня же, после работы, я её починю». — В зеркало на неё смотрело заспанные лицо с большой полосой на щеке, следа от жёсткого матраса. Она покрутила набухшие соски, которые приятным покалыванием отзвались в ответ, и улыбнулась отражению. «Привет!», — прошептали губы, «Привет», — ответила знакомая незнакомка из зазеркалья. Женщина прихватила ладонями груди, и сильно сжала. На кончиках сосков выступил сок. Клер сдавила правый сосок у основания, и в зеркало тонкой струйкой брызнула белая жидкость, ударяясь о поверхность и стекая вниз каплями молока. «Мне уже четвёртый десяток, а молоко ещё не кончилось. Интересно, много таких девушек, как я?», — с удовлетворением подумала женщина о себе, сцеживая маслянистую жидкость. Через полминуты и левый сосок подвергся той же процедуре. «А может я в прошлой жизни была коровой?» — подумала Клэр, и живо представила, как она, корова, стоит растопырив копыта, а на ней взгромоздился огромный чёрный бык, и засаживает так, что вымя ходит ходуном. Секса захотелось ещё больше.

Люси шагнула в ванну и включила душ. Тело мгновенно сжалось под холодной струёй, но уже через миг расслабилось, бодрость разливалась по россыпающемуся телу. «Ой, тёпленькая пошла», — вспомнила она крылатую фразу и улыбнулась. Иполит, как мужчина ей нравился, а человек, который сейчас спал в соседней комнате был очень на него похож. Высокий, подтянутый, правда, староватый для неё, зато богатый. Это качество, по её мнению, компенсировало все возможные недостатки. «Всё-таки интересно, что чувствует корова, когда её ебут?» — рука автоматически опустилась, направляя хлесткую струю в область промежности. Новая волна тепла расползлась по телу. Она прибавила напор. Вода жалил,

колола нежную мякоть половых губ, буравила острыми струями клитор. Было немного больно, но приятно. Возбуждение нарастало. Вскоре боль перестала ощущаться совсем. Клер чувствовала как внутри неё зарождается волна, которая скоро взорвёт её, сметет сонливость, вынесет на поверхность всё то, что накапливалось у неё ещё со вчерашнего дня. Пальчик её руки нетерпеливо теребил и пощипывал клитор, упругие струи воды то впивались в стоящие пиками соски, то жалили набухшие от притока крови половые губы. Она поставила ногу на край ванны, открывая доступ горячему потоку, навстречу которому уже устремлялся другой, чувственный поток наслаждения.

Клэр запрокинула голову. Первые судороги были самыми сильными. Шланг упал к ногам, звякнув металлическим набалдашником о мрамор ванны. Но женщина ничего не слышала. Обе её руки трудились, доставляя наслаждение своей хозяйке. Вторая волна, третья...

Люси-Клэр тяжело дышала. Ноги сводила судорога. Как она почувствовала, что дверь ванной приоткрылась? Люси разлепила веки. В запотевшее стекло зеркала на неё смотрело измятое, небритое лицо мужчины. — Ой! — девушка сжалась от неожиданности, прикрывая руками грудь и вагину. Мужчина быстро прыгнул в ванну и прижал мокре горячее тело к себе. — Нет, не надо... Нет!!! — Клэр пыталась оттолкнуть Алексея, чувствуя, как твёрдый конец делает первые попытки проникнуть в неё. — Тише ты, ребёнка разбудишь, — он схватил её правую руку и развернул к себе спиной. — Нет, не надо, нет..., — застонала она, понимая, что на самом деле желает, чтобы мужчина продолжал. — Ты же сама этого хочешь, сама. Скажи — Да! — Нет, не хочу..., нет..., — бормотала девушка, чувствуя, как проникает в её кипящее похотью влагалище его член. Он схватил её за мокрые волосы и нагнул. Люси-Клэр, чтобы не потерять равновесие уперлась руками о стену. Тут же могучие и хлесткие удары обрушились на неё. О, как это было приятно. Её брали силой, и это ей нравилось. Новая серия сокращений не заставила себя долго ждать. Клэр стиснула зубы, подавляя крик, и забилась в экстазе. — Только не кончай в меня, только не кончай, — шептала она и стонала от наслаждения под ударами своего насильника. А Алексей и не думал кончать в вагину, у него были совсем иные планы. Почувствовав что оргазм близко, он резко развернулся и опустил на колени. Клэр послушно открыла рот, догадываясь, что сейчас произойдёт.

Её это вполне устраивало, можно сказать, она сама этого хотела, очень хотела... Но Алексей кончил не в неё. Могучий небритый фаллос совершил несколько коротких плевков, после которых лицо женщины стало похоже на облитую белым киселём физиономию шлюхи. Её рука потянулась вниз, пытаясь напустить ещё извергающий воду душ. — Нет! — скомандовал он, и выключил воду, когда она сделала попытку обмыться, — У меня для тебя есть кое-что получше. Клэр слабо улыбнулась, ещё не понимая, что задумал этот загадочный мужчина. Через секунду горячая пахучая струя ударила в нос блондинки. От неожиданности она поперхнулась, через нос в горло попала моча. Клэр сжала губы, отвернула голову и закашлялась. Тут же струя прошлась по её волосам, щеке, подбородку и ударила в ухо.

Мужские руки повернули голову, сильные пальцы надавили на скулы открывая рот. — Пей шлюха, пей меня, пей, пей, пей..., — приговаривал Алексей. Люси кашляла, задыхалась, отплёвывалась, слёзы ручьём текли из глаз. Ей было не доекса. Справив свою нужду, мужчина включил воду. Быстро обмывшись он выскочил из ванны, и ничего не сказав, исчез в дверном проёме. Люси Клэр, опустошённая и униженная, осталась сидеть на дне пустого чугунного корыта. Она ощущала себя куклой, вещью, которой наигралась. «Как же я просчиталась, как не кстати сломалась щеколда. Что сделала не так? В чём ошибка?», —

сбивчивые лихорадочные мысли прервал скрип двери. — Ну до свидания, крошка. Всё было замечательно. Извини, но мне пора на работу. Я позвоню», — в дверях стоял взъерошенный Алексей в костюме, надетом на мятую рубашку. Блондинка попыталась улыбнуться, но получилось что-то похожее на кислую гримасу. Дверь закрылась. Щелкнула щеколда. Она вслушивалась в звуки шаркающих шагов на лестнице. Наконец наступила тишина. Клэр вытерла слёзы, намылилась... Тщательно, три раза, прошлась мочалкой по всему телу. Включила фен. «А может это к лучшему? Может, это уберегло меня от более серьёзной напасти?» — на женщину из зеркала смотрело удивлённо-задумчивое лицо, сияющее улыбнуться. Пора было собираться на работу